

И понадобились губернии библиотеки...

Как свидетельствуют архивные документы, уровень грамотности населения Оренбургской губернии в XIX веке был выше, чем в соседних губерниях Урала.

Город на рубеже Европы и Азии был притягательным для образованных, пытливых, деятельных людей. С исследовательскими целями здесь побывали, а то и жили длительное время геолог Гельмерсен, астроном Федоров, натуралист Лессинг, востоковеды Вельяминов-Зернов, братья Ханьковы, писатель и ученый Даль...

И многие из этих высокобразованных людей отмечали то, что навеки зафиксировано в архивных фондах:

«...В Оренбурге между тем не имеется никаких не только казенных, но и частных библиотек, которые хоть в какой-то степени могли бы удовлетворять этой потребности; недостаток книг и карт относительно сопредельной Азии чувствителен в особенности (ГАОФ Ф6, оп 6 ед.хр. 13358 (15))».

Первые библиотеки стали появляться в Оренбурге только во второй половине века, а публичная библиотека открылась через полвека после того, как президент Вольного экономического общества адмирал Н.С.Мордвинов предложил открыть сеть публичных библиотек в губерниях, уездных городах, рассматривая их развитие в тесной взаимосвязи с иными мерами в области просвещения, книгопечатания и книжной торговли.

Лишь беда - начало!

Создать в Оренбурге библиотеку первым предложил губернатор Перовский. Как известно, Василий Алексеевич был одним из наиболее образованных губернаторов тогдашней России.

А осуществление идеи началось с 1000 рублей серебром, полученных В.В.Григорьевым 6 сентября 1853 года, накануне его отъезда в Петербург, имевших вполне определенное значение - «употребить означенную сумму на закупку книг для библиотеки, заводимой при губернаторской канцелярии...» (ГАОФ Ф6, оп 6 ед.хр. 13321).

Первыми книгами новой библиотеки стали 5 томов «Путешествий по разным провинциям России» Палласа - трехтомное описание киргиз-кайсацких степей, путешествие в Туркмению и Хиву, книги Рычкова, Ефремова и других исследователей-первопроходцев, «История Пугачевского бунта» Пушкина.

Немало книг было и дарственных. Список дарителей открыл сам действительный статский советник В.В.Григорьев, он преподнес

«Всемирную историю» К.Беккера, в шести томах труд В.Берха, «Царствование царя Михаила Федоровича и взгляд на междоусобицу», «Царствование царя Федора Алексеевича и история первого стрельечного бунта». Историк А.Н.Попов принес в дар библиотеке только что вышедшую тогда его книгу «Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом». П.С.Савельев - свой труд «Казанские чувашки», работы о народах Поволжья и Урала.

В.В.Вельяминов-Зернов подарил первый том своих

Дом без книг, как без души...

«Исторических известий» о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией. Одиннадцать книг подарил И.П.Липранди, действительный статский советник.

Но наиболее ценным был дар В.А.Перовского. Он передал библиотеке в 1854 году 40 книг об Урале, России, соседних азиатских странах. Так появились в фондах и календари Оренбургского края (на 1849, 1850, 1852, 1853 годы), и статистические и этнографические сборники, характеризующие Оренбуржье. Подарил генерал-губернатор также произведение художественное - «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии С.Т.Аксакова», вышедшие в 1852 году.

Библиотека задумывалась как научная и краеведческая. В 1888 году была открыта небольшая общественная читальня с музеем. А через год, весной 1889 года, наконец выдала первые книги в Оренбурге публичная библиотека...

Читальня... даже в чайных!

Еще в начале 70-х годов XIX века в России был поднят вопрос об организации бесплатных библиотек для рабочих и крестьян, о допуске грамотных людей всех сословий в библиотеку. Только в 1887 году вышло официальное постановление об открытии народных библиотек на основании разрешения Министерства народного просвещения.

Оренбургское земское собрание приняло «Проект устава бесплатной библиотеки-«читальни» лишь в 1914 году...

Но народные библиотеки комитета попечительства о народной трезвости в губернии появились гораздо раньше, о чем и свидетельствует «Оренбургский листок» за 4 апреля 1899 года. Всего их было шестнадцать.

Конечно, число их недостаточно для такой огромной губернии, как Оренбургская с населением в 1897 году в 1 миллион 600 тысяч человек.

Располагались народные библиотеки чаще всего при министерских учреждениях, правлениях, специальноназначенных помещениях. А были случаи расположения библиотек даже... в чайнях! Там они являлись одновременно и читальнями.

Открывались библиотеки в основном на частные пожертвования и ежегодные ассигнования местных сельских обществ и уездного комитета попечительства о народной трезвости. Участие последнего выражалось в оплате квартир, отопления, освещения,

Оренбургское земство было не в состоянии покрыть густой сетью библиотек всю губернию.

4-е губернское собрание в 1917 году отмечало, что библиотечное дело в Оренбургской губернии примет устойчивое положение не скоро: слишком велика губерния, разнообразны требования населения, неодинаковые условия, при которых протекает библиотечная деятельность...

После революции 1917 года и установления советской власти земские учреждения были ликвидированы, а

подтверждают и архивные документы.

Вот только одна строка: «За переплет в сафьян и тисненый коленкор одиннадцать книг получил 18 рублей 20 копеек серебром П.И.Белов...»

А вот и сами не менее любопытные истории некоторых книг-памятников.

Аскетически строгий шрифт неброско представляется

«Сочинения А.Н.Радищева», тут же сообщают, что передаются они «портретом автора и статьей о жизни и сочинениях Радищева», что «редакция издательства П.А.Ефремова», а издание «книжного магазина Черкасова» и, наконец, что дата выпуска - 1872. Дата не удивляет: большинство книг старших хранилища - Оренбургской областной научной библиотеки имени Н.К.Крупской. Краевед находит книгу «едва ли не самой молодой», рассказывающей дальше историю сохранившегося, к сожалению, только 2-го тома.

Среди книг-памятников в этой же библиотеке «Царь Иудейский», драма в четырех действиях и пяти картинах. На ней - тисненая золотом надпись:

«Дар его императорского высочества великого князя Константина Константиновича (P)».

Кому же дарил в свое время прекрасно оформленное произведение князь К.Романов, где и образ-то с позолотой? Открываем книгу. На титульном листе четким типографским шрифтом напечатано: «Экземпляр второго Оренбургского кадетского корпуса». Вот и ответ на вопрос. Книга издана в Санкт-Петербургской типографии, в 1914 году. Судя по всему, князь с большим уважением относился к Оренбургскому корпусу кадетов. И, как видим, с немалым почтением к царскому подарку отнеслись работники библиотеки при учебном заведении. Книга, надо заметить, не только сохранилась, но и вполне прилично выглядит.

Кстати, самое старинное печатное издание главной библиотеки губернии относится аж к 1649 году! Это - рукописная книга, называется «Уложение царя Алексея Михайловича». Рукопись неплохо сохранилась в деревянном переплете, обтянутом кожей. Закрывается медными застежками. Редкая книга, согласно сопроводительным документам, приобретена библиотекой от некоего частного лица - Прянишникова (инициалы, к сожалению, не известны) в 1930 году.

В настоящее время по отчетам Оренбургской областной библиотеки в секторе редкой книги насчитывается около 8000 экземпляров.

В.НИКУЛИНА.
Оренбург.

жалования библиотекарю (в большинстве селений не менее 5 рублей за месяц), изготовление мебели и выписывание книг, газет, журналов.

Не последняя земства роль

С введением в 1913 году земства на него были возложены заботы о народном образовании, главным образом, внешнем, и, как писали, «в частности по образованию инородцев».

Согласно постановлению 1-го и 2-го очередных губернских земских собраний были открыты в течение 1915 года 6 районных и 17 подрайонных иноязычных библиотек на 375 тысяч мусульманского населения. При назначении пунктов и при комплектовании книг указателями послужили статистические данные о состоянии начального образования среди мусульман по губернии и плотности населенных пунктов.

Согласно постановлению губернского земского собрания в 1916 году были открыты 8 мусульманских библиотек, по две на каждый уезд.

Таким образом, к 1 января 1917 года в губернии было 32 библиотеки. Но это количество не могло удовлетворить духовные потребности населения. И, с другой стороны,

вместе с ними прекратило свою деятельность большинство иноязычных библиотек, открытых в 1915-1917 годах.

Редкая книга? Жива!

Несмотря на то, что в Оренбургской губернии наблюдался постоянный недостаток средств, выделяемых на развитие культуры, в частности, на содержание и комплектование библиотек как публичных, так и народных, - фонды их имели редкие по своему содержанию, историческому и научному значению книги.

И хотя прошло более 100 лет, и каких - цензура и гонения, войны и революции - многие ценнейшие книги все же уцелели.

Принятый в 1976 году Закон об охране и использовании памятников истории и культуры у нас в стране включил в разряд памятников редкие печатные издания. И по сей день продолжается их поиск, выявление, изучение. Работая с архивными документами, известный оренбургский краевед, писатель Л.Н.Большаков пришел к выводу, что заботились с самого начала образования библиотек не только о накоплении и подборе книг. Думали и о внешнем их виде, о сохранности и долговечности, что